

Функционирование наречий на -ѣ в «Повести временных лет» (на материале Лаврентьевской и Ипатьевской летописей) [1]

Аникина Регина Александровна

Соискатель, Ижевский государственный технический университет, Ижевск, Россия

Проблема происхождения и становления наречия как особой грамматической категории в истории русского языка, которая непосредственно связана с вопросами о словообразовательной базе этого класса слов, о лексико-грамматической характеристике обстоятельственных компонентов синтагмы и о тенденциях развития разрядов наречий, изучена до сих пор недостаточно полно.

Особый интерес представляет разряд качественных наречий, который активно формировался в XI–XIV вв. и на происхождение которого в науке существует несколько точек зрения, в частности: 1) словообразовательной базой наречий являются только имена прилагательные; 2) образование наречий происходит также и на базе синкретичного имени.

Комплексное исследование наречий позволяет выявить в текстах как омонимичные друг другу формы наречий и формы других частей речи, так и переходные образования, наличие которых в средневековом тексте обусловлено, в частности, разрушением древнего синкретичного имени.

Понятно, что изучение вопроса о развитии и формировании наречия в истории русского языка должно проходить не только на материале богослужебных памятников (см., например, [Баранов]), но и на материале собственно русских памятников письменности, в частности на базе летописей, в состав которых, по замечанию Д. С. Лихачева, кроме погодных статей, входят отдельные повести, жития, фрагменты из переводных и оригинальных сочинений и т. д. [Лихачев: 59].

Целью работы является изучение условий функционирования качественных наречий на -ѣ в Повести временных лет (далее – ПВЛ) по Лаврентьевскому (ЛЛ) и Ипатьевскому спискам (ИЛ).

Одним из необходимых этапов исследования является анализ наречий на -ѣ с помощью корпусных методов, в частности выявление всех текстовых прецедентов и выяснение количественных данных их употребления.

Выборка и классификация всех имеющихся в списках ПВЛ прецедентов и контекстов позволила разделить анализируемые формы на несколько групп: 1) собственно наречия; 2) формы, лексико-грамматическую характеристику которым нельзя дать однозначно; 3) предложно-падежные формы существительных, прилагательных; другие части речи.

В Лаврентьевском списке выявлено 623 формы на -ѣ (2217 употреблений), из них бесспорно наречиями являются лишь 20 форм (в адресе контекста первая цифра – лист источника, вторая – страница листа): *георгеиви сему не могущее вборзѣ сияти гривны съ шипѣ* – 46.1. Лексико-грамматическую принадлежность 4 форм однозначно определить не представляется возможным (*придоша иноплемьници . на Русскую землю . Половци мнозѣ* – 62.2), все остальные формы на -ѣ представляют собой существительные, прилагательные, предлоги.

В Ипатьевском списке 692 формы на -ѣ (2026 употреблений), 15 из них – наречия (*поляномъ же живущими ѡсобѣ* – 5.1). У 2 форм частеречную принадлежность нельзя определить однозначно (*ѡбо и быс стѣча зла падоша мнозѣ и ѡдолѣть Изяславъ* – 62.1). В остальных случаях определение части речи не вызывает затруднения – по грамматическим характеристикам эти формы можно классифицировать как имена существительные, прилагательные или предлоги.

Особо отмечаются случаи разночтений в аналогичных контекстах списков. Так, наречие *кривѣ* в ЛЛ имеет финаль -ѣ, а в ИЛ представлено с финалью -о, ср.: *и на*

укланяющая судъ *кривѣ* (ЛЛ, 57.1); и на укланяющая судъ *криво* (ИЛ, 63.1). Обнаружены также случаи замены финального **-ѣ** на **-а** в наречиях других групп: *оттудѣ* – *оттуда*; *кудѣ* – *куда*: *рекше угорьски* и *оттудѣ доже и до днѣпра* (ЛЛ, 2.1) – *рекше угорьскыя* и *оттуда рекше до днѣпра* (ИЛ, 2.2).

Характер и направление мен дает право предположить, что они связаны с различным временем создания памятников (ЛЛ – список XIV в., ИЛ – список XV в.).

Известно, что формы наречий на **-о** и **-ѣ** рассматриваются в тесной связи друг с другом, так как в древнерусском языке происходят взаимосвязанные процессы: сначала увеличение в XI–XIII вв. количества употреблений наречных форм на **-ѣ** на фоне многофункциональных образований на **-о** (на примере богослужебных рукописей это показано в работе [Баранов: 181]), а затем постепенное снижение в текстах частотности первых и уменьшение словника наречий на **-ѣ** [Чурмаева: 97] с одновременной лексикализацией отдельных форм на **-ѣ** [Баранов: 181]. Это дает право предположить, что в летописных списках XIV–XV вв., в отличие от богослужебных памятников предшествующего периода, группа образований, лексико-грамматическая принадлежность которых не устанавливается однозначно, и выявленные разночтения свидетельствуют о продолжающемся процессе формирования качественных наречий, а также о снижении актуальности форм на **-ѣ** как грамматикализованного средства выражения обстоятельства действия в связи с активным формированием качественных наречий на **-о**.

Работа выполняется при поддержке Федерального агентства по образованию РФ (аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)», проект 2.1.3/2987)

Литература

Баранов В.А. Формирование определительных категорий в истории русского языка. Казань, 2003.

Ипатьевская летопись: «Повесть временных лет» по Ипатьевскому списку летописи // «Манускрипт: Славянское письменное наследие»: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32151080.

Лаврентьевская летопись: «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку летописи // «Манускрипт: Славянское письменное наследие»: http://manuscripts.ru/mns/main?p_text=32500902.

Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Чурмаева Н.В. История наречий в русском языке. М., 1989.